

РЕЧЬ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ
ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ф. МИТТЕРАНА

7 июля 1986 года

Уважаемый господин Президент,
уважаемая госпожа Даниель Миттеран,
дамы и господа,
товарищи!

Мы рады принимать в Москве Президента Французской Республики и его супругу, членов французского правительства, высоких представителей дружественной Франции. У нас свежи в памяти воспоминания о теплом приеме, оказанном нам в Париже жителями французской столицы, о деловых и откровенных беседах с Президентом, другими государственными и политическими деятелями.

Хотелось бы, чтобы и для вас нынешнее посещение Москвы стало памятным и интересным, позволило почувствовать, чем живет советский народ, каковы его планы и надежды в переломный момент развития общества. Смысл стратегии XXVII съезда партии состоит в том, чтобы привести в действие весь социально-экономический и демократический потенциал социализма, придать необходимую динамику нашему развитию и поднять благосостояние народа. Планы мы наметили смелые и разворачиваем большую работу, освобождаясь от устаревшего, не оправдавшего себя, пробуем новые методы, ищем решений, адекватных характеру современных задач.

Вся страна пришла в движение. Готовность советских людей отдать на общее дело свой талант, способности, знания, опыт, энергию напоминает самые волнующие моменты в истории нашего государства.

Осуществление наших планов мыслимо лишь в условиях мира. Отсюда и генеральная установка в международных делах – делать все для упрочения мира, прекращения гонки вооружений.

Конкретными шагами, предложениями и односторонними действиями Советский Союз показывает свою волю переломить опасный

ход событий, добиться того, чтобы на смену недоверию и враждебности пришло, наконец, разумное сотрудничество, основанное на осознании общей ответственности за судьбы мира.

Мне уже приходилось не раз говорить: обращать в нашу веру никого не собираемся. Не хотим мы быть победителями и на дипломатической «шахматной доске». Целью современной дипломатии должна быть разрядка. А прочная, зрелая разрядка – это выигрыш для всех.

Это в первую очередь касается Европы, для которой смертельно опасна не только ядерная война. На европейской территории находится 180 атомных реакторов, сотни химических заводов. И достаточно нескольких обычных артиллерийских снарядов, чтобы, разрушив реактор, унести многие человеческие жизни. **При любом варианте – обычном или необычном – вооруженный конфликт стал бы детонатором мировой катастрофы.**

Все видят, что европейцам надоела нервотрепка конфронтации и напряженности. Им нужен воздух разрядки. Здесь, в Европе, острее осознается серьезность международной обстановки, вызревание угрозы войны. Ведь именно здесь противостоят друг другу мощные военные группировки, накоплены «монбланы» оружия, размещаются новые ядерные ракеты. С другой стороны, именно в Европе накоплен ценный опыт мирного сосуществования государств с различным общественным строем – как входящих в военные союзы, так и нейтральных.

У Европы достаточно велик экономический и политический потенциал, чтобы более определенно и уверенно говорить от своего имени, добиваться прогресса на всех ведущихся переговорах.

Нужно полностью избавить политическое мышление от восприятия Европы как «театра военных действий». Она призвана быть примером сожительства суверенных, разных, но миролюбивых государств, осознающих свою взаимозависимость и строящих отношения на доверии.

Магистральный путь к нему пролегает через освобождение Европы – от Атлантики до Урала – от взрывоопасного бремени вооружений.

Совместно со своими союзниками СССР выдвинул недавно крупные предложения о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Это позволяет предметно снять опасения – лицемерные и добросовестные, – будто ликвидация ядерного оружия на континенте нарушит равновесие в пользу социалистических стран, у которых якобы превосходство по обычному оружию.

Давайте посмотрим на все это по-новому: по тем видам оружия, которого у Запада больше, пусть он произведет соответствующие сокращения, а по тем, где у нас его больше, мы, не колеблясь, ликвидируем этот «излишек». Иными словами: давайте искать баланс на пониженном уровне. Задача эта реальная и неотложная, и мы вправе рассчитывать на позитивный и конкретный отклик Запада.

Хотя наш континент называют «старым», ему присущи чувство нового, восприимчивость к историческим переменам. Проявлением этого стало зарождение уникального явления, которое называют общеевропейским процессом, «духом Хельсинки». Он выдержал первые испытания и продолжает служить стабильности и миру в Европе.

Этот процесс должен идти по всем направлениям – политическому, экономическому, гуманитарно-культурному. **Все «три (хельсинкские) корзины» должны наполняться свежими и полезными плодами.** Таков наш подход и к предстоящему очередному важному форуму в жизни Европы – встрече в Вене представителей государств – участников общеевропейского совещания. Мы считаем, что эта встреча может обозначить поворот к лучшему, готовы этому содействовать. Хотели бы рассчитывать в этом на взаимодействие с Францией, с другими странами.

Но, прежде чем начнется Венская встреча, предстоит завершить первый этап Стокгольмской конференции. Обстановка там внушает опасения. Времени остается в обрез. Давно пора всем участникам проявить ответственность и гибкость. Только серьезные взаимные уступки на основах равенства и одинаковой безопасности могут обеспечить успех. Советский

Союз и Франция, стоявшие у истоков Стокгольмского форума, могли бы уже сейчас договориться, как этому способствовать.

На пороге XXI века все более острой становится тема прав человека. Люди не желают мириться с произволом и бесправием как внутри государств, так и в международных отношениях. Это глубоко закономерно, отражает достигнутый цивилизацией уровень. Мы подходим к этому вопросу с самыми высокими критериями: и как к проблеме воплощения передовых идеалов социальной справедливости, и как к одному из компонентов всеобъемлющей системы международной безопасности. Об этом сказано на XXVII съезде.

Само появление советского общества обязано великой революции, свершенной для того, чтобы раскрепостить людей, дать права десяткам миллионов трудящихся.

Бесправный народ, каким до сих пор хотят изобразить советских людей, никогда не смог бы осуществить поразившего мир преобразования отсталой страны и превратить ее в крупнейшую державу, уверенно идущую по пути прогресса. Естественно, мы привержены ценностям социалистического образа жизни, гордимся нашими завоеваниями, но не собираемся сидеть сложа руки, довольствоваться достигнутым.

Мы видим огромные возможности дальнейшего развития социалистической демократии. Их использование – наша первостепенная задача.

Мы готовы и к международному сотрудничеству по гуманитарным проблемам. И это – не только слова. Ищем практических развязок и в этой области.

Но что произошло, например, на Бернском совещании по контактам между людьми? Там наметился было сдвиг к согласованию позиций. И что же? США торпедировали эту возможность.

Тем не менее в Советском Союзе в одностороннем порядке приступили к работе по тем предложениям, которые мы положили на стол в Берне. Скажу больше: СССР готов на практике руководствоваться бернским проектом, хотя

формально он и не принят, в двусторонних отношениях с теми государствами, которые пожелают договориться с нами об этом.

Встреча с Вами, господин Президент, проходит почти ровно через 20 лет после исторического визита в Советский Союз Шарля де Голля. Визит этот не только открыл новый этап в советско-французских отношениях. Он стал предвестником позитивных сдвигов в общеевропейском плане.

Опыт прошедших 20-ти лет наглядно показывает, что, когда с обеих сторон, а тем более если речь идет о великих державах, имеется государственная воля, настойчивость в развитии политических, экономических, культурных и других связей, выигрывают все. Мы хотели бы, чтобы и далее Советский Союз и Франция подавали такой добрый и очень необходимый Европе и миру пример.

Мы придаем большое значение экономическому и научно-техническому сотрудничеству с Францией – в том числе по столь актуальным направлениям, как мирное освоение космоса, создание надежного режима безопасности ядерной энергетики, овладение управляемым термоядерным синтезом. Здесь уже есть интересные достижения. Существует основа для долгосрочного, стабильного сотрудничества до конца тысячелетия и далее.

Советский Союз имеет твердое намерение расширять области согласия и сотрудничества между СССР и Францией, делать все необходимое, чтобы советско-французский диалог вновь стал генератором здоровых тенденций в мировой политике.

Желаем здоровья и счастья Президенту Франции и госпоже Миттеран, процветания французскому народу!